

ТВОРЧЕСКИЙ СМОТР ТЕАТРАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ

Всеволод Лукьянов

«В лесу родилась елочка»... — пел звонкими голосами детский хор — «...и зайка, зайка sereneкий под елочкой скакал». При этих словах под большой, празднично украшенной елкой появлялся забавный зайц. Дети, собравшиеся на утренник, организованный Саратовским уездным исполкомом, от души смеялись над веселыми выходками зайца. Его изображал восьмилетний Сева Лукьянов.

Прошли годы. Всеволод Лукьянов, учась в 22 саратовской школе, принимал активное участие в работе драматического кружка.

Потом, даже будучи уже студентом саратовского строительного техникума, он не забывал о сцене. Театр манил, звал к себе настойчиво, неудержимо. Участие в драмкружке не удовлетворяло, хотелось большего. На втором курсе Лукьянов решился — написал заявление в театральный техникум. Его приняли.

В 1936 году студент-выпускник Всеволод Лукьянов хорошо исполнил роль Клычева в пьесе «Василиса Мелентева».

Начинающего артиста приняли в драматический театр им. Карла Маркса.

Саратовские зрители видели его в трех ролях. Студенцов в «Славе» В. Гусева, Капусты в «Банкире» А. Корнейчука, Полетика в «Пушкине» А. Глобы. Это были добросовестно, с большим старанием сделанные роли.

В 1938 году Лукьянов уехал в Калугу. Год работы в калужском драматическом театре был очень плодотворным. Молодой артист сыграл здесь семь ролей: Кудряш («Гроза»), Тятин («Егор Булычев и другие»), Потель («Хищница»), Вориш («Фунте Авехуна») и трех различных Василиев в пьесах «Кубанцы», «Тайна», «Таня». Это был период особенно энергичного, настойчивого искания самого себя. время определения того пути, по которому лучше, приятнее идти вперед к овладению сценическим мастерством. Начало пути было найдено в роли Васи в пьесе «Кубанцы» — здесь достаточно четко и ярко выступали черты социального героя.

Вернувшись в родной Саратов, Всеволод Лукьянов стал работать в театре юного зрителя. Его ввели в постановки: «Бедность не порок» (Митя), «Сказка о Иванушке и Василисе прекрасной» (Иванушка), «Гимназисты» (Брагин) и дали возможность вполне проявить себя в роли Пали Эстераса в пьесе Ш. Гергея и О. Литовского «Мой сын», в которой он и смотрится.

Роль венгерского коммуниста, посвятившего свою жизнь делу революции, отважно выполняющего все поручения партии, стойко переносящего пытки в полицейском застенке и отвечающего на все издевательства спокойствием человека стальной воли — очень трудна. Эти

трудности в пьесе «Мой сын» усугублены тем, что авторы дали ведущему персонажу очень ограниченный по размерам текстовой материал. Исполнитель роли Пали Эстераса мог, — как это и было в некоторых театрах, — поработать над гримом и подобрал соответствующий костюм, — уже одним своим внешним видом вызвать у зрителя чувства сострадания, жалости к герою и ненависть к палачам. Но Лукьянов не пошел по этому, более легкому пути. Простой костюм, спокойный грим усталого, а не истерзанного человека — вот внешность Пали Эстераса в исполнении молодого артиста. Затруднив этим самым работу по раскрытию внутреннего содержания революционера, его качеств, Лукьянов с честью справился с поставленной перед ним задачей. Пали Эстерас в его трактовке — четкий, просто выписанный реалистический образ, дышащий той правдой жизни, которая убеждает лучше слов и внешних красок.

Молодой очень способный артист, уже отыскавший свой путь в искусстве, работает над новой ролью для того, чтобы сделать еще шаг вперед.

Ц. ГАН.